

После разговора с Сюаньюань Цзы...

Как говорится, помяни черта.

За поворотом Му Шэн наткнулась на чью-то притаившуюся фигуру, которая осторожно выглядывала из-за угла.

— Цзян Чжэнчунь?

От её негромкого голоса Цзян Чжэнчунь подскочила чуть ли не на метр.

— Ты... ты почему ходишь так бесшумно?!

Она прислонилась к стене, не в силах унять дрожь. Прижав ладонь к груди, она чувствовала, как бешено колотится сердце – Му Шэн напугала её до смерти своим внезапным появлением.

Му Шэн потерла нос:

— Вообще-то, я хожу со звуком.

Цзян Чжэнчунь осеклась.

От злости её грудь стала вздыматься еще сильнее.

С тех пор как она встретила эту девицу, о которой ей шептали как о «дублёрше», у Цзян Чжэнчунь всё пошло наперекосяк!

— Не говори ерунды! Все ходят со звуком! Я... я имею в виду, нельзя вот так внезапно вырастать за спиной! Это пугающе и жутко, неужели ты не понимаешь?!

— Ага, понятно, — отозвалась Му Шэн.

Цзян Чжэнчунь: — ...

«Нет, что-то здесь не так».

Почему эта девица ведет себя так покладисто?

— В следующий раз буду внимательнее, — добавила Му Шэн.

Цзян Чжэнчунь снова поперхнулась:

— Ты еще и на «следующий раз» надеешься?!

— Не знаю, будет ли он, но я правда не хотела тебя пугать, — вздохнула Му Шэн. — Мне очень жаль.

Искренний тон Му Шэн немного умерил гнев Чжэнчунь.

Вспомнив, зачем она вообще сюда прокралась, она снова приняла вид гордого лебедя и, скрестив руки на груди, начала угрожать:

— Тебя зовут Му Шэн, верно?

— Предупреждаю: даже не вздумай отнимать у меня братца Хаочэня!

Му Шэн слегка опешила:

— Да я и не собиралась... Он только что пообещал мне плату за молчание. Как только рассчитаемся, мы будем в расчете.

В конце концов, роль дублёрши Сюаньюань Хаочэня была для неё лишь способом заработка. Между ними не было даже намека на романтику – только сухие денежные отношения работодателя и наемника.

Прежняя владелица тела была просто бедной девушкой, разрывающейся на нескольких работах, чтобы оплатить счета матери в больнице.

Но Цзян Чжэнчунь этого не знала.

Она тоже пришла в замешательство:

— О какой еще плате за молчание ты говоришь?

«Раз платят за молчание... значит, совершили что-то постыдное!»

Му Шэн выложила всё как есть:

— Ну, сказал, чтобы я больше к нему не лезла, и всё в таком духе. — Подумав, она добавила: — Он мне не нравится. Я согласилась быть его дублёршей только потому, что он обещал заплатить.

— И сегодня я оказалась в вип-зале не специально. Я не знала, что ты там будешь. Я здесь подрабатываю официанткой, это тоже часть моей работы.

— Тебе так сильно нужны деньги? — Невольно спросила Цзян Чжэнчунь.

Му Шэн кивнула:

— Да... Моя мама в реанимации, лечение обходится очень дорого каждый день.

Цзян Чжэнчунь замолчала.

Она думала, что Му Шэн пришла сегодня намеренно, но не ожидала, что та действительно работает в этом баре... Вспоминая её появление в зале, та и вправду только и делала, что спрашивала, куда поставить напитки.

Глядя на стоящую перед ней честную и простодушную девушку, Цзян Чжэнчунь на мгновение лишилась слов.

В этот момент заговорила Му Шэн:

— Уже поздно. Если больше ничего не нужно, мне пора разносить закуски и напитки по залам. Работа обязывает.

На душе у Цзян Чжэнчунь стало как-то скверно.

— По... постой!

— Сколько братец Хаочэнь обещал тебе за молчание? Я заплачу вдвойне! В общем... в общем,

чтобы больше ни шагу к нему!

Голос Цзян Чжэнчунь звучал немного неестественно.

Её тон уже не был таким воинственным, как вначале... Вероятно, потому, что она узнала правду о причинах, толкнувших Му Шэн на эту роль.

Но какой-то необъяснимый инстинкт всё равно заставлял её предостеречь эту женщину, чьи глаза были так похожи на её собственные.

Му Шэн округлила глаза:

— Ты дашь мне денег? Но я же не твоя дублёрша. Э-э, я имею в виду, я не оказывала тебе никаких услуг, так что эта плата...

Цзян Чжэнчунь начала терять терпение:

— Мне не нужны твои услуги! Я просто... просто хочу подстраховаться! Вдруг ты вздумаешь увиваться за братцем Хаочэнем!

— Какой номер карты? Я переведу деньги прямо сейчас!

Му Шэн промолчала.

В такой ситуации отказываться было бы просто невежливо.

Деньги ей были крайне необходимы, поэтому она продиктовала номер карты.

Закончив, она от всего сердца, совершенно искренне похвалила стоящую перед ней женщину:

— Мисс Цзян, вы действительно хороший человек.

Не зря её называют Белым Лунным Светом - и лицом прекрасна, и душой добра.

Цзян Чжэнчунь, только что отправившая перевод: — ...

«Так, стоп. Кажется, что-то пошло не так».

Она пока не могла понять, что именно, но это не помешало ей огрызнуться, хотя и с ноткой напускной строгости:

— Му Шэн! Надеюсь, получив эти деньги, ты больше никогда не попадешься мне на глаза!

Как ни крути, осознание того, что за четыре года её отсутствия в стране у неё появилась «замена», занимавшая её место, вызывало у неё смутное недовольство.

Му Шэн получила деньги.

Перед тем как уйти, она бросила напоследок:

— Мисс Цзян, как человек со стороны, дам вам совет: мужчина, который находит себе «замену» всего через четыре года после вашего отъезда, - не самый надежный человек.

— Он не достоин такой прекрасной девушки, как вы.

Она ушла, оставив ошеломленную Цзян Чжэнчунь на месте.

Самым странным было то, что последняя фраза намертво врезалась ей в память и крутилась в голове, как заезженная пластинка.

...

На следующее утро.

Му Шэн поспешила в больницу из своих воспоминаний.

Ей нужно было внести очередной платеж за лечение матери.

Вчера вечером после смены в баре из больницы позвонили и попросили зайти. Деньги, полученные от Цзян Чжэнчунь, пришлись как нельзя кстати.

Стоит отметить, что плату за молчание от Сюаньюань Хаочэня Му Шэн до сих пор так и не получила.

Это еще больше испортило её впечатление об этом человеке.

— Мисс Му, оплата за эту неделю внесена. Остаток суммы зачислить на ваш счет или выдать сдачу? — Деловито спросила медсестра.

Му Шэн:

— Зачислите на счет.

Медсестра кивнула:

— Хорошо. Этого должно хватить на текущие расходы до конца недели. В следующий раз можете прийти в следующий вторник.

Му Шэн:

— Хорошо.

Оплатив счета, она подошла к окну палаты реанимации, где лежала мать прежней владелицы тела.

Поскольку лечение продолжалось, видеть её можно было только через стекло.

Му Шэн молча смотрела на неё какое-то время, погружившись в задумчивость.

Вокруг было тихо.

После перемещения в этот мир у неё почти не было времени собраться с мыслями. Бесконечная суэта не давала передохнуть, и только сейчас она по-настоящему ощутила реальность происходящего.

В своей прошлой жизни Му Шэн была обычным офисным планктоном: работа – съемная квартира, день сурка.

Жизнь выжала из неё все соки, оставив лишь легкое чувство безразличия и усталости.

К самому факту попадания в другой мир она отнеслась на удивление спокойно.

Можно жить – будем жить, а надоест – так и помереть не жалко.

Сейчас, стоя в больничном коридоре, пропахшем антисептиками, среди людей, борющихся за жизнь, она ощутила это особенно остро: кроме жизни и смерти, всё остальное – суета.

Всего лишь переселение души, делов-то.

И всё же ей хотелось жить... Оказаться в совершенно новом месте было даже любопытно.

Но... могла бы Система работать и получше? Хоть бы задачу внятную поставила, а то бросила слово «захватите» и исчезла. Что это вообще значит?

У неё были только воспоминания прежней владелицы, и больше ровным счетом ничего.

И вот главный вопрос...

Чьё же внимание ей нужно захватить?

На стекле отразилось задумчивое лицо Му Шэн.

<http://bllate.org/book/18082/1734242>